

Муфтий Татарстана Камиль Самигуллин обвинил главного имама Московской Соборной мечети Ильдара Аляутдинова в раздувании несуществующей проблемы после того, как тот высказался против проведения хутб (пятничных проповедей) в мечетях Татарстана исключительно на татарском языке.

Как известно, на пленуме ДУМ РТ в августе этого года было принято решение все пятничные проповеди в мечетях Татарстана проводить исключительно по-татарски.

В своей статье, опубликованной на сайте ДУМ Москвы, Аляутинов выразил опасение, что отказ от проведения хутб на русском языке может подтолкнуть верующих, не знающих татарского, в секты.

Он отметил также, что духовенство может призвать верующих к обязательному изучению лишь арабского языка, на котором был ниспослан Коран, но никак не татарского.

«С одной стороны, можно с пониманием отнестись к инициативе ведения пятничных проповедей на татарском языке. Видимо, чтобы не утратить национальную идентичность в условиях проживания по соседству с другими народами, данным образом делается попытка решить проблему изучения и сохранения родного языка на территории Республики, — говорится в статье Аляутдинова. — С другой стороны, очень важно не отдалить многонациональную мусульманскую часть населения от религии. Существует опасность того, что, не поняв смысла проповеди, не владеющие татарским языком прихожане (а их немало), покинут мечеть, так и не наполнившись полезными наставлениями».

По мнению муфтия Татарстана, его московский коллега занимается раздуванием несуществующей проблемы и не знаком с ситуацией в Татарстане.

«Человек просто не знает ситуации — у нас всего лишь в трех мечетях вагаз читался на русском языке. Просто эту проблему искусственно раздули. Не было такого, что в 50 процентах мечетей читалось на русском языке, и муфтий, такой нехороший, запретил. Это было 100-процентным решением [ДУМ РТ], все поддержали меня. Этого хотели все, кто был на пленуме, видели, как они яростно отстаивали свою позицию», — цитирует Самигуллина «Бизнес Online».

Кроме того, муфтий назвал противников «татарских проповедей» немногочисленной группой, отметив, что они «не отличаются прилежным слушанием проповедника».

«Пара мечетей посылали одних и тех же своих ходоков. Смотришь, многие ребята, которые ратуют за проповедь на русском языке, сами не всегда даже вовремя приходят на молитву — их цель просто помолиться, они даже не всегда внимательно слушают 30-минутную проповедь», — пояснил Самигуллин.

По его словам, если некоторые верующие и примкнули к радикальным течениям, то точно «не из-за того, что проповедь была на татарском языке».

С мнением председателя ДУМ РТ согласен муфтий Москвы, Центрального региона России и Чувашии Альбир Крганов.

По его мнению, Татарстан не должен пойти по пути ослабления связей между мечетями и национальной культурой, татарским духом.

«К сожалению, уже в больших мечетях вагазы идут на русском языке, и это реальность, — сказал изданию Крганов. — Но нельзя нам отказываться от своих корней, мы, даже уважая свою историю и основателей московских мечетей, должны вести часть проповеди на татарском языке, организовать уроки татарского языка. Глобализация коснулась и мусульманской уммы. Наши мечети, нужно признать, связь с татарами

потеряли, она уже не та, что была в нашей истории. Полномочный представитель Татарстана в Москве недавно вручал целому ряду имамов медаль Муса Джалиля. Интересно, спрашивал ли он тогда у них о сохранении татарами Москвы родного языка. Я бы этот вопрос ему задал: за что имамам дали медали?»

При этом муфтий напомнил, что в Москве издревле проповеди шли на татарском языке, сейчас же ситуация изменилась.

«Соборная мечеть была разрушена, на ее месте построили другую, большую, но с уходом здания ушло и внутреннее состояние или суть прихода, — отметил собеседник издания. — Сегодня многие обращают внимание, замечают, что того исторического татарского духа там уже не найдешь. Татары — вторая по численности национальность в РФ, и сегодня и всемирный конгресс татар и другие организации ставят вопрос: что делать?»